

Нонна Васильевна Курова,
заведующая Сланцевской центральной городской детской библиотекой,

Наталья Владимировна Буянова,
ведущий библиотекарь Сланцевской центральной городской детской библиотеки

Книга как реликвия

Авторы рассматривают результаты исследования, проведенного в рамках проекта «Антропология семейного чтения». В фокусе внимания бытование книги в семейных традициях, взаимосвязи поколений, возникновения и функционирования книги как семейной реликвии.

До момента исследования многие из нас не знали, что у них в семье есть особенные книги. Книги, способные протянуть невидимую нить событий среди несколько поколений одной семьи. Показать взаимосвязи разных судеб, мнений, эмоций. Хранить на страницах следы взглядов прабабушки или прадедушки, мамы или папы. Откуда берутся подобные реликвии? Как они становятся семейной ценностью? Почему не у всех хранятся подобные фолианты? Тема исследования оказалась невероятно интригующей и познавательной. Ведь порой самая обыкновенная книга может хранить в себе память нескольких поколений, становиться хранилищем удивительных и уникальных историй.

Предлагаем к рассмотрению результаты нашего исследования по теме «Книга - реликвия» в рамках проекта «Антропология семейного чтения». Для получения необходимых данных мы провели опрос жителей города Сланцы 26 августа 2016 года во время проведения ежегодной акции открытия нового творческого сезона «Попутный книжный ветер», а также онлайн-опрос на сайте Сланцевской центральной городской библиотеки. Возраст опрашиваемых от 10 до 85 лет. Всего приняло участие 63 человека, среди них 15 человек, у которых не оказалось книг – реликвий. В основном это женщины пенсионного возраста.

Хочется отметить, что вопросы, на которые отвечали опрашиваемые, были предложены в двух вариантах. В первом случае – на улицах города жители отвечали на 2 вопроса: *Какая книга в вашем доме самая ценная? И является ли она реликвией?* Всего приняло участие 22 женщины и 16 мужчин. Ответы оказались немногословными из-за

нехватки времени для общения, нежелания идти на контакт, но порой неожиданными и интересными. Например, мужчина 53 лет ответил, *что самая ценная книга – это книга по ремонту машины, потому что она очень полезная*. В целом, самой популярной и ценной книгой стала Библия. О ней упомянули 9 респондентов:

«Библия, купила ее сама», [ж. 81 год];

«Библия 1896 года. Передалась от бабушки», [ж. 73 года];

«Библия. Близкие учили нас читать по Библии», [ж. 60 лет];

«Библия 1901-1902 годов, на старославянском. Тетя подарила, а ей ее мама передала по наследству», [ж. 44 года, м. 46 лет];

«Библия, по наследству» [19 лет];

«Библия, передается уже два поколения», [ж. 60 лет];

«Библия 1897 года, досталась в наследство от бабушки», [м. 61 год].

Причем один мужчина говорил, что наряду с Библией у них дома находится Коран.

Кроме Библии, дважды упоминались новеллы О. Генри, произведения А.С. Пушкина, А.П. Чехова, «Анна Каренина» Л.Н. Толстого, «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова.

«Анна Каренина, сама ее купила, она для меня является самой ценной», [ж. 64 года].

Палитра ценных книг в семьях жителей города достаточно разнообразна: от русской и зарубежной классики до современных авторов, таких как Н. Щерба и Л. Рубальская. Также список дополнили «Динка прощается с детством» В. Осеевой, произведения С.А. Есенина, Н.М. Карамзина, М. Горького, Ильфа и Петрова, детективы Агаты Кристи. «Робинзон Крузо» Д. Дефо, «Пограничная река» Каменского А., «Один на миллион» А. Земляного, «Поющее сердце» И. Ильина, «В лесах и на горах» П.И. Мельникова - Печерского. *Много ценных книг в основном у мужчин – 3 человека. Не может похвастаться ценными книгами – 5 человек. Детские книги – самые ценные – [м. 30 лет].*

«Осеева «Динка прощается с детством». Моя самая любимая книга», [ж. 54 года];

«Агата Кристи – самая старая книга. Мне она досталась от бабушки», [м. 18 лет];

«Ценные для меня все книги, ведь каждая что-то для меня значит», [м. 67 лет];

К сожалению, у одного респондента книги сгорели, только он не упомянул какие. *«У меня были очень ценные книги, пока не сгорели. Была книжка, которую мне подарила бабушка, я ее прятала от брата», [ж. 32 года].*

Во втором случае – в опросе участвовали все желающие. Была составлена анкета, включающая 26 вопросов. Вопросы были сформулированы по конкретной тематике о книге – реликвии. К сожалению, людей ответивших на анкету оказалось не так много. Всего 10 человек, все женщины от 19 до 60 лет. На все вопросы анкеты ответил только

один респондент. Но, тем не менее, ответы получились намного более развернутыми. Респонденты не спешили и спокойно писали о семейных традициях, о связи поколений и трепетном отношении к предкам.

Вот какие книги вошли в список книг –реликвий:

«Место назначения – фронт» [ж. 19 лет], переданная дедом.

Эта книга включает в себя воспоминания прадеда. Книга передавалась по материнской линии, содержит трогательную подпись «Моему сыну, Анатолию, на память». Так она смогла стать *«хранителем памяти семьи»*. Своё отношение к такой почетной обязанности девушка выразила так: *«У книги есть судьба, еще одна история, помимо написанной. Однако книга молчит. И ты способен только меланхолично воспринимать ее прошлое где-то на сверхчувственном уровне»*.

Первый том сочинений А.С. Пушкина 1903 года издания в старинном кожаном переплете [ж. 59 лет], привезенный из Новгородской области вместе с иконой Иисуса Христа.

Эта книга перешла к респонденту от бабушки по материнской линии. У этой книги была трудная судьба, её пытались украсть и продать в книжном магазине в букинистическом отделе, но её «поймали» и вернули законным владельцам.

«Записки охотника» И.С. Тургенева, подаренные за хорошую учебу, в начале 1950-х, маме респондента [ж. 57 лет]

Эта книга помогла респонденту не только освоить школьную программу, но и понять красоту литературного языка произведения И. С. Тургенева. Её отношение к роли хранителя книги реликвии: *«Традиция хранения реликвий бесценна. Она дает людям чувство связи с прошлым и будущим. Без памяти люди духовно мертвы»*.

«Кулинария» 1955 года издания, получена по материнской линии [ж. 52 года].

Эта книга стала для респондента учебником высокой кулинарии и оформления блюд, а также возможностью для проведения увлекательного досуга с подругами.

В неё привлекало оформление старинных банкетных блюд, как своеобразных произведений поварского искусства, когда поросята или осетры превращались в декоративные фигурки в орнаменте из оливок, кусочков лимона и морковки:

В нашей семье хранится, как реликвия, книга «Кулинария» 1955 года. Мне она досталась от бабушки. Она была значима для меня в моём детстве, я часто её рассматривала.

Это не единственная старая книга, которая хранилась у нас в семье и была значима для моих близких. Это, скорее, единственная выжившая. Мама иногда вспоминает значимую для нее старую книгу – сборник сказок братьев Гримм, купленную перед войной, которая была утрачена во время оккупации. Эту книгу я, конечно, не видела и знаю о ней только по рассказам. Ещё у нас хранилась толстая книга – своеобразный фотоальбом, рассказывающих про ленинградский балет 50-х годов, который маме подарила институтская подруга, страстная театралка и любительница музыки. В ней мы с подругами в детстве любили рассматривать картинки с изображениями балерин и зарисовывать их наряды. Особенно нам запомнилось платье Раймонды с длинными рукавами и декольтированной спиной, которое мы часто пытались перерисовать для бумажных кукол. (Эту книгу мы среди спрятанных в кладовой мы найти не смогли). Было ещё и собрание сочинений Мичурина с аппетитными изображениями яблок и груш... Более старинных изданий не было, так как прадедушки и прабабушки были неграмотны.

Как она появилась у вас в доме?

«Эта книга была приобретена моей двоюродной бабушкой Нюрой с важной целью – научиться готовить специальные, особенно питательные блюда для моей бабушки Оли, которая страдала после войны, оккупации и жизни в землянке туберкулёзом в открытой форме. Научиться готовить по этой книге не сразу удалось, так как все рецепты были в граммах, весов в доме тогда не было и купить их в деревенской глуши было невозможно. Помогло приобретение безмена. Но постепенно всё наладилось, и болезнь отступила. Бабушка выздоровела и прожила долгую жизнь, возможно, в чём-то и благодаря этой книге.»

Кому вы её показываете?

Я показывала книги подругам в детстве и юности, чтобы они тоже могли полюбоваться красивыми иллюстрациями. Это было время, когда с продуктами было худо, и они грустно смотрели на роскошные торты, многоэтажные сооружения из заливного и аппетитных куропаток, украшенных белоснежными папильотками...

Какое впечатление она у вас вызывает?

Она забавная и уютная, как воспоминание о детстве. В ней было столько интересных мастер-классов по украшению блюд, которые я хотела, но не могла осуществить! Георгины из репы и розы из свёклы, корзинки из карамели и изящно вырезанные, как старинные кружева, салфетки с кружевным узором...

Какие интересные истории у вас в семье связаны с этой книгой?

Трагикомические истории о моих самонадеянных попытках что-то не просто по ней приготовить, но и украсить, как надо. Увы, без специального оборудования и навыков

(специальных ножей, кулинарного мешка с насадками и т.п.) это редко получалось. Да и продуктов многих тогда не было, а сырокопчёные колбасы или свежемороженые дыни с иллюстраций этой «Кулинарии» воспринимались либо как мечта, либо как издевательство...

Арабские сказки «Тысяча и одна ночь», у которой нет никаких опознавательных знаков, происхождение которой туманно и выходные данные отсутствуют. [ж. 46 года]. *Никто не помнит, как она появилась в семье, но эта книга для совместного прочтения и рассматривания. Реликвия одной семьи, ее бережно хранят из поколения в поколение. Эти сказки создавали для детей особое пространство экзотических чудес и приключений.*

«Азбука» с картинками Елизаветы Бем, [ж. 44 года]. *Эту книгу во время оккупации в г. Барнауле не обменяли на продукты и оставили в семье, потому что Азбука ассоциировалась с детством и счастьем. Так книга дала урок выдержки и стойкости в трудные времена, урок стойкости и гордости, умения отделить главное от второстепенного.*

Как она появилась у вас в доме?

Азбука принадлежала семье прабабушки. Ее старшему брату дарил крестный еще до революции, году в 13-14-ом.

Терялась ли она? Находили ли её вновь?

Не терялась, но долго лежала в старом чемодане позабытая. Только в середине 70-х ее отыскивали, чтобы я начала изучать буквы.

Если вы переезжали, то принимали какие-то особые меры, чтобы её сохранить и не повредить в дороге (например, упаковали отдельно, особенно тщательно)?

Переездов было много. Азбуку специально не сохраняли, но она как-то уцелела. Как привязанная переезжала с Алтая в Горький после войны, а потом и в Ленинград.

Если эта книга традиционно передаётся в вашей семье по наследству, то от кого она к вам перешла?

Ее мне передала мама, а ей ее мама, а ей, соответственно ее мать... По женской линии переходит... Хотя первым владельцем был мальчик Витя, брат прабабушки.

Какие ещё у вас есть семейные реликвии?

Литая простенькая нательная иконка «Троица», дед в войну сам отлил из олова, бабушкин значок «Отличник народного просвещения».

Вам эта книга нравится?

Она для меня как рождественская открытка. Символ чужого далекого идеального детства, не похожего на мое.

Как она выглядит? Есть ли у неё какие-то особые приметы (записи, сделанные

вашиими предками, вложенные в неё предметы, пятна, следы, появившиеся при каких-то исключительных обстоятельствах)?

На картонной обложке детским почерком написано «живете». Это рука брата прабабушки Виктора.

Как вы думаете, что даёт людям эта традиция хранения книг-реликвий? А, может быть, эта традиция что-то у них отнимает?

Это как окошечко в прошлое... Заглянул, а там девочка с гребенкой в волосах и гимназическом платье водит пальчиком по строчкам... Там гордая голодная женщина отвечает спекулянтке: "Мои дети кукурузу не любят, спасибо за предложение. Книжка нам самим нужна"... Там я сидя на подоконнике срисовываю картинки из этой азбуки... Традиция и дает, и отнимает.. Отнимает возможность все это забыть. И дает возможность как на машине времени попасть в прошлое. Банально.

Книги И. Гринберг «Олин фартук» (издательство Детгиз, 1954 г.) и «Сказки» З. Топелиуса (1955 г.) [ж. 45 лет]. Это книги детства, которые украшены самодельными заголовками, сделанными респондентом и ставшие неразрывным символом первого читательского опыта, сближением семьи за совместным вечерним чтением.

По результатам нашего первого исследования можно сделать вывод, что у многих есть дома книги-реликвии. Книги, которые каждому дороги по-своему, имеют для них какую-то особую ценность. Что же это за книги? Попробуем систематизировать. Это:

- «Старые» книги-реликвии, часть истории семьи, которые хранятся в семье 2-3 поколения минимум.
- «Новые» книги-реликвии, которые читали в детстве и читают сейчас
- «Существующие в проекте» книги-реликвии, которые собираются приобретать в будущем для своих детей и внуков.

Книги же, несущие в себе культурно-историческую ценность, то есть редкие и ценные старинные книги, в ответах наших горожан встречаются редко. И это неудивительно, учитывая, что в одном из самых молодых городов Ленинградской области, не разменявшем ещё и сотни лет, пережившем оккупацию, старинных семей со своей историей и традициями немного, а старинных вещей еще меньше. Поэтому для более глубокого анализа было бы интересно сравнить анкеты сланцевчан, например, с анкетами жителей С–Петербурга, где, несмотря на все исторические потрясения, во многих семьях сохранились исторические реликвии, в том числе и старинные книги.

В ходе анализа полученных результатов появилось много вопросов относительно утраченных, утерянных семейных реликвий: Были ли в вашей семье старинные книги-реликвии? При каких обстоятельствах они были утрачены? Хотелось бы спросить у

респондентов: как, по каким причинам прервалась традиция передачи книг-реликвий от поколения к поколению, какие были обстоятельства утраты? Что испытывали при этом члены семьи, которые утратили семейные реликвии – боль, сожаление, чувство вины, или, может быть, утрата семейных реликвий было для них не так заметна среди иных потерь, потерь близких людей, дома, житейского уюта?

Хотелось бы в связи с темой утрат книг реликвий поднять и такой вопрос... Насколько книги-реликвии нужны и востребованы, именно, как книги, не как дань семейной традиции и уважения к предкам, а именно как книги, которые читают и перечитывают? Многие наши респонденты отмечают, что книги-реликвии не читают и не перечитывают. Почему? Может быть, потому, что уже знают наизусть, как мы все знаем книги детства? Или потому, что эти книги несут в себе философию и мировоззрение другой эпохи и не воспринимаются современными людьми? Было бы интересно, в случае активного чтения книг-реликвий несколькими поколениями сравнить ощущения от книги, героев, любимые места, суждения о сюжете и авторе. Жаль, но в наших анкетах откровений в стиле «Моя мама без конца перечитывала сцену первого бал Наташи Ростовой, это место в книге было даже постоянно заложено закладкой, а мне больше нравится сцена, когда Андрей Болконский случайно подслушал её ночной разговор с Соней» не было. Или, может быть, для этого нужно было провести более длительное и масштабное исследование, по-другому сформулировать вопросы?

Ещё один острый вопрос: как много наших респондентов втайне или явно тяготеют ролью хранителей реликвии, носителей традиции и не прочь от неё отказаться или готовы соблюдать её лишь формально? На одном из интернет - форумов была страстная дискуссия о поступке девушки, продавшей втайне от родных, перешедшие к ней по наследству старинные драгоценности, чтобы заплатить ипотеку и получить свою квартиру. Что важнее – соблюсти семейную традицию, даже вопреки здравому смыслу, или поступить в соответствии со своими сегодняшними нуждами и проблемами? Ютиться с прабабушкиными колечками и серёжками в шкатулке по чужим углам или расстаться с семейной реликвией во имя достойной и комфортабельной жизни? Мнения участников дискуссии разделились.

Ранее нам известны случаи, когда в трудное перестроечное и постперестроечное время люди распродавали семейную библиотеку, чтобы получить возможность выжить. Отношения к этому поступку у них было разное – кто-то переживал, до последнего придерживал дорогие ему книги от продажи, а кто-то к продаже книг относился нейтрально, как к обычной сделке. В Сланцевскую библиотеку неоднократно приносили книги, оставшиеся от умершего родственника или выросшего ребёнка. Возможно, среди

них были и чем-то ценные экземпляры для членов семьи. Причём интересно, что просто выбросить книги хозяева не хотели, хотели передать их в хорошие руки. Почему же с ними решили расстаться? Чаще всего называли такие причины передачи книг в библиотеку, как переезд, отсутствие места для хранения, но, на наш взгляд, основная причина тут другая – не востребованность, незнание истории появления книги в семье. Если книгу не читают и не перечитывают, она умирает. Есть ли способ оставить книгу *живой* для детей и внуков, помочь ей открыться для них не только, как отражение семейной традиции и память о предках? О таких практиках нам не рассказывали, но, где-то, вероятно, они существуют? В Западной Европе была практика гадания на Библии, которая дошла и до нашей страны, но наши респонденты о такой традиции не рассказывали, хоть и упоминали о семейной традиции обучаться грамоте по Библии. Можно ли считать такие традиции полезными в плане понимания старинной книги её современными хранителями?

Есть ещё один момент, на котором хотелось бы остановиться – это создание новых традиций и присвоения своим любимым книгам статуса книги-реликвии. Наши респонденты в ходе анкетирования отвечали на такой вопрос: Если бы вы хотели создать в своей семье новую традицию, то какую бы книгу приобрели, чтобы она стала реликвией для ваших потомков? Порадовало, что немало читателей, в том числе и юных, собираются стать основателями новой семейной традиции, в ходе которой собираются обеспечить своих детей хорошими детскими книгами.